

На правах рукописи

Валиева Арина Рафаиловна

**ДИСПОЗИТИВНОСТЬ В СУДЕБНОМ ЮРИСДИКЦИОННОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЧАСТНО-ПРАВОВОЕ И
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ НАЧАЛА**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Казань – 2017

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

- Научный руководитель:** **Погодин Александр Витальевич**, доктор юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», заведующий кафедрой теории и истории государства и права
- Официальные оппоненты:** **Павлушина Алла Александровна**, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса
- Краснослободцева Наталия Кузьминична**, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Тамбовского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита диссертации состоится «01» июня 2017 года в «10.00» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.26 на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>)

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>)

Автореферат разослан «17» апреля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Хабибуллина Г.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях развития правовой системы судьбоносное значение для частных и публичных субъектов имеют государственные гарантии реализации их правового статуса. Исключительно важной гарантией прав, свобод, охраняемых законом частных и публичных интересов, выступает их государственная защита в институтах судебной власти. Государственная защита прав, свобод, а также охраняемых законом частных и публичных интересов не может быть осуществлена без проявления правовой активности субъектов права, основанной на свободном распоряжении правами при условии исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов. Поэтому идея свободы правомерного волеизъявления в распоряжении правами и процессуальными средствами их защиты имеет значение основополагающего принципа права - принципа диспозитивности. Данный принцип в одинаковой мере адресован как частным, так и публичным субъектам процессуального права, обладающим соответствующими правами, свободами, частно-правовыми и публично-правовыми интересами. Однако в юридической науке до сих пор не преодолен сложившийся ещё в советской доктрине стереотип одностороннего восприятия диспозитивности, в рамках которого она признаётся, главным образом, за частными субъектами. Многие учёные в исследовании диспозитивности оставляют без внимания тот факт, что публичные субъекты, в том числе и судья (состав суда), в соответствии с процессуальным законодательством Российского государства обладают диспозитивными правами и реализуют их на практике.

Таким образом, существующее понимание диспозитивности не отвечает её юридической природе и практике реализации в рамках юрисдикционной формы защиты прав, свобод, охраняемых законом частных и публичных интересов. Это создаёт теоретическую проблемную ситуацию. В этой связи юридическая природа, сущность и содержание диспозитивности требуют переосмысления в аспекте выделения её частно-правового и публично-правового начал. Это, на наш взгляд, возможно в рамках общетеоретической модели, способной в интегрированной форме выразить как материальные и процессуальные, так и частно-правовые и публично-правовые аспекты проявлений диспозитивности

как важнейшего фактора современной юрисдикционной практики. Актуализация частно-правового и публично-правового начал позволяет наиболее полно раскрыть потенциал диспозитивности, который используется для защиты правового статуса личности в целом и отдельных его элементов, прежде всего, таких, как права, свободы, охраняемые законом частные и публичные интересы. Все вышеизложенное обуславливает актуальность общеправового исследования частно-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

Степень научной разработанности темы. Диспозитивность как научная проблема впервые стала предметом исследования учёных досоветского периода (П.И. Люблинский, Е.В. Васьковский, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий). Ими были заложены теоретические основы понимания диспозитивности.

В рамках советской юридической доктрины значительный вклад в развитие отдельных правореализационных аспектов учения о диспозитивности внесли О.А. Красавчиков, А.Ф. Клейнман, Р.Ф. Каллистратова, Т.Н. Молчанова, А.Т. Боннер и др. Однако специальных монографических исследований, посвящённых общеправовым аспектам диспозитивности, разработано не было.

Российские учёные существенно продвинулись в познании процессуально-правовых аспектов диспозитивности на уровне диссертационных исследований. Теоретическая разработка диспозитивности широко представлена исследованиями в сфере гражданской и уголовной юрисдикции. Среди них можно отметить работу Л.Н. Масленниковой «Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России» (2000); А.Г. Плешанова «Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции» (2001); С.С. Пономаренко «Диспозитивные начала в российском уголовном судопроизводстве» (2002); И.С. Дикарева «Диспозитивность в уголовном процессе России» (2004); В.В. Хатуаевой «Реализация частного (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве» (2006) и др. При этом можно выделить два основных подхода к вопросу о субъектах диспозитивности.

Представители первого подхода рассматривают диспозитивность применительно к частным субъектам, категорически отрицая её в отношении публичных субъектов (В.Н. Бояринцев, О.И. Рогова, И.С. Дикарев, Д.С. Штоль). Представители другого подхода (А.Т. Боннер, А.Г. Плешанов, С.С. Пономаренко, А.А.Шамардин, Н.К. Краснослободцева) признают, что диспозитивность характерна и публичным субъектам. Специальных же работ, посвящённых выделению в диспозитивности частно-правового и публично-правового начал и исследованию их соотношения в юридической науке не имеется.

В последние годы появились диссертационные исследования по общей теории права: Глухова О.Ю. «Институт диспозитивности в праве» (2009); Чуракова Е.Н. «Диспозитивность в юридическом процессе: теоретико - правовой аспект» (2011). Однако, при всей высокой научной и практической ценности указанных научных трудов, исследование двойственной, частно - публичной природы диспозитивности как принципа права в них отсутствует. Специальных работ, посвящённых выделению в диспозитивности частно-правового и публично-правового начал и исследованию их соотношения в процессуальном аспекте не имеется. Между тем выработка целостного представления о двойственной природе диспозитивности на уровне общей теории права позволяет выявить проявления общих закономерностей взаимодействия частно-правового и публично-правового начал диспозитивности и наиболее полно раскрыть потенциал диспозитивности как принципа юрисдикционной защиты прав, свобод, охраняемых законом частных и публичных интересов. Изложенные обстоятельства обусловили выбор темы настоящей диссертационной работы.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в ходе реализации диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

Предмет исследования - двойственная юридическая природа и закономерности взаимодействия частно-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

Цель исследования - формирование концептуального теоретико-правового представления о двойственной юридической природе и

закономерностях взаимодействия частного-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе Российского государства.

Для достижения указанной цели исследования поставлены следующие задачи:

- определить диспозитивность как принцип права;
- раскрыть сущность *основных начал* как базовой категории для исследования частного-правового и публично-правового начал диспозитивности;
- разработать общетеоретическую конструкцию *судебный юрисдикционный процесс*;
- обосновать двойственную юридическую природу диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе;
- раскрыть структуру и проявления частного-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе;
- выявить общие закономерности взаимодействия частного-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

Методологическая основа исследования. Постановка вопроса о двойственном характере диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе обусловила целесообразность применения дуалистического научного подхода к её исследованию в сочетании с формально - юридическим методом и принципом дополнительности. Это позволило обосновать двойственную юридическую природу диспозитивности и выявить диалектическую взаимную связь её частного-правового и публично - правового начал в судебной юрисдикционной практике.

Метод теоретического моделирования был реализован для разработки дуалистической модели диспозитивности и общетеоретической конструкции *судебный юрисдикционный процесс*.

Учение о сущности и парности юридических категорий, системно - структурный подход и сравнительный метод послужили основой для выявления сущности категории *основные начала* в контексте её соотношения с *принципами права*, а также характеристики структуры и соотношения частного-правового и

публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

На основе уровневого подхода выявлены общие закономерности и сформулирован теоретический закон перекрёстного взаимодействия частного-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

Теоретическая основа исследования включает в себя концептуальные положения общей теории права и отраслевых наук относительно сущности, функций и содержания диспозитивности, а также юрисдикционного юридического процесса.

Отраслевыми теоретическими источниками диссертационного исследования послужили научные труды Н.П. Асланян, А.С. Александрова, А.С. Барабаш, А.Т. Боннер, В.Н. Баландина, В.Н. Бояринцева, Е.В. Вавилина, Д.Х. Валеева, И.С. Дикарева, П.П. Колесова, Е.Г. Комиссаровой, Н.Г. Муратовой, И.Л. Петрухина, А.Г. Плешанова, С.С. Пономаренко, О.И. Роговой, В.Д. Сорокина, А.В. Цихоцкого, А.П. Шергина, А.А. Шамардина, Д.С. Штоль, Т.В. Ярошенко и др.

Общетеоретическими источниками диссертационного исследования послужили научные труды А.М. Васильева, В.М. Горшенева, Н.Н. Вопленко, И.М. Зайцева, Н.М. Коркунова, В.И. Леушина, А.Б. Лисюткина, А.В. Малько, М.Н. Марченко, А.А. Павлушиной, А.В. Погодина, В.Н. Протасова, Ю.С. Решетова, О.Ю. Рыбакова, Р.А. Ромашова, Р.В. Шагиевой, О.И. Цыбулевской, Д.М. Азми, Д.Н. Горшунова, А.Л. Захарова, Н.К. Краснослободцевой, И.С. Куксина, М.В. Максютин и др.

Нормативно - правовую основу исследования составляют нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие диспозитивные конструкции управомочивающих норм материального и процессуального права.

Эмпирическую основу исследования составили постановления и определения Конституционного Суда, Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, Верховного суда Республики Татарстан, а также областных судов субъектов Российской Федерации.

Научная новизна диссертации. Впервые на общетеоретическом уровне разработана дуалистическая модель диспозитивности как функционально решающего фактора развития судебного юрисдикционного процесса, в рамках которой:

- обоснована двойственная юридическая природа диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе;
- выявлены общие закономерности проявлений динамики диспозитивности и сформулирован теоретический закон перекрёстного взаимодействия частно-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе;
- введены в научный оборот новые общетеоретические конструкции: *судебный юрисдикционный процесс, частно-правовое и публично-правовое начала диспозитивности* как системные компоненты целостного знания о диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе;
- раскрыты структура и проявления частно-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе;
- выявлена сущность категории *основные начала* и предложено решение научно-практической дилеммы её соотношения с *принципами права* применительно судебному юрисдикционному процессу;
- показано значение межотраслевых связей материально-правовой и процессуально-правовой диспозитивности.

Научная новизна исследования нашла конкретное выражение в следующих положениях, которые выносятся на защиту:

1. Диспозитивность в судебном юрисдикционном процессе двойственна по своей юридической природе в аспекте выделения её частно-правового и публично - правового начал; выражает идею свободы частных и публичных субъектов права в распоряжении принадлежащими им материальными и процессуальными правами; характеризуется межотраслевыми связями с диспозитивностью в материальном праве.

2. Частно-правовое и публично-правовое начала диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе проявляются:

а) в нормативно - правовом аспекте на уровне конструкций управомочивающих норм права, закрепляющих свободу правомерного распоряжения процессуальными правами частных и публичных субъектов;

б) в системно - структурном аспекте в качестве комплексов нормативно-правовых и волевых элементов, образующих правореализационную основу для процессуально - правовой активности по осуществлению защиты прав, свобод и законных интересов частных и публичных субъектов;

в) в правореализационном аспекте на уровне процессуально-правовой активности частных и публичных субъектов по распоряжению принадлежащими им правомочиями, от которых зависит возникновение и развитие судебного юрисдикционного процесса.

3. Как функционально решающий фактор современного состязательного процесса диспозитивность не может быть реализована вне взаимодействия её частного-правового и публично-правового начал. Динамика проявлений этого взаимодействия характеризуется следующими закономерностями:

а) реализация диспозитивных прав частных и публичных субъектов как сторон судебного юрисдикционного процесса с необходимостью обуславливает востребованность диспозитивных прав судьи (состава суда);

б) реализация диспозитивных прав судьи (состава суда) с необходимостью предполагает востребованность диспозитивных прав частных и публичных субъектов как сторон судебного юрисдикционного процесса.

4. В судебном юрисдикционном процессе действует закон перекрёстного взаимодействия частного-правового и публично-правового начал диспозитивности, согласно которому правореализационное взаимодействие диспозитивных прав сторон с необходимостью обуславливает их взаимодействие с диспозитивными правами судьи (состава суда), а взаимодействие диспозитивных прав сторон процесса с иными участниками процесса с необходимостью обуславливает взаимодействие последних с диспозитивными правами судьи (состава суда). Этот закон выступает механизмом согласования публичных и частных интересов, позволяет

наиболее полно раскрыть потенциал диспозитивности как функционально решающего фактора судебного юрисдикционного процесса, обеспечивающего солидарный характер правосудия. Действие указанного закона универсально проявляет себя в качестве основы организационного и функционального единства конституционного, гражданского, административного и уголовного процесса.

5. Основными элементами дуалистической модели диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе являются:

- *основные начала* как форма выражения отдельных сторон принципов процессуального права, имеющих значение исходных правил организации и развития судебного юрисдикционного процесса, призванных обеспечивать его социально значимые, позитивные результаты;

- *частно-правовое начало диспозитивности* как одна из сторон диспозитивности, выражающая правореализационную активность частных субъектов по распоряжению процессуальными правами для защиты прав, свобод, а также законных частно-правовых интересов;

- *публично-правовое начало диспозитивности* как одна из сторон диспозитивности, выражающая правореализационную активность публичных субъектов по распоряжению процессуальными правами в целях защиты публично-правовых интересов;

- общетеоретическая конструкция *судебный юрисдикционный процесс* как урегулированный принципами и нормами процессуального права порядок рассмотрения и разрешения дел, обусловленных спорами о нарушении прав, свобод, охраняемых законом интересов частных и публичных субъектов, основанный на процедурах состязательности и правореализационной активности участников судопроизводства.

6. В составе полномочий публичных субъектов выделяются два вида правомочий: императивные правомочия, которые для них одновременно являются обязанностями, и диспозитивные правомочия, которые выражают свободу распоряжения ими и составляют содержание публично-правового начала диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

7. В отличие от принципов, непосредственно формулируемых в конкретной норме права, диспозитивность находит своё опосредованное выражение на уровне комплекса управомочивающих норм частного и публичного права или системы права в целом. Такая форма легализации диспозитивности в целом отвечает доктрине принципов права и исключает целесообразность законодательного оформления диспозитивности в качестве отдельной нормы - принципа, что обеспечивает нормативную экономию в общенормативном правовом регулировании.

Теоретическая значимость исследования. Сформированные в работе теоретические положения и выводы дополняют понятийный аппарат и развивают положения общей теории государства и права о юридической природе и сущности принципов и норм права, правовом регулировании и правореализации, юридической практике.

Разработка и введение в научный оборот общетеоретической конструкции *судебный юрисдикционный процесс* даёт возможность получить комплексное общетеоретическое представление о юрисдикционной правореализационной практике.

Выводы диссертационного исследования о закономерностях и законе перекрёстного взаимодействия частно-правового и публично-правового начал диспозитивности вносят вклад в познание потенциала диспозитивности как функционально решающего фактора судебного правоприменения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов:

- в законотворческой и юрисдикционной практике для целей совершенствования механизма защиты прав, свобод, законных частных и публичных интересов на основе наиболее полного и эффективного использования потенциала диспозитивности как принципа права;
- в научных исследованиях, посвящённых вопросам оптимизации современной юрисдикционной практики;
- в учебном процессе в ходе изучения учебных дисциплин, таких как

«Теория государства и права», «Конституционный судебный процесс», «Гражданский процесс», «Административный судебный процесс», «Уголовный процесс», а также спецкурсов «Защита прав человека», «Юридический процесс». - при подготовке учебных пособий, учебно-методических материалов, а также лекций или практических занятий.

Достоверность результатов исследования обеспечена их согласованностью с известными теоретическими данными, использованием общепринятой методологии научного познания и положений общей теории права, подтверждается анализом законодательства и материалами судебной практики.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и результаты исследования представлены в докладах на: XVIII межвузовской научной студенческой конференции «Государство и право: актуальные проблемы современности» (Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, 21 апреля 2011 г.); X Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» (Казанский филиал РАП, Казань, 2011 г.); итоговой научно-образовательной конференции студентов Казанского (Приволжского) федерального университета (2012 г.); VIII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере» (К(П)ФУ, Казань, 2013 г.); XIV Всероссийской ежегодной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» (Казанский филиал РГУП, Казань, 2015 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты» (Казанский филиал РГУП, Казань, 2016 г.).

Отдельные теоретические положения диссертационного исследования используются в учебном процессе при проведении занятий по курсу «Теория государства и права», «Гражданский процесс» со студентами очной и заочной

формы обучения Института социальных и гуманитарных знаний (г. Казань); в научном кружке по гражданскому процессу со студентами очной формы обучения Института социальных и гуманитарных знаний (г. Казань).

Диссертация рецензировалась и обсуждалась на кафедре теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета.

Структура диссертационного исследования корреспондирует с её задачами и отвечает требованиям логики научного познания. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка, включающего использованные нормативные правовые акты, монографии, учебники, научные статьи, материалы судебной практики, диссертации и авторефераты диссертаций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении аргументируется актуальность темы диссертационного исследования, излагается состояние её научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологическая и теоретическая основы работы, приводится характеристика нормативной и эмпирической базы диссертации, формулируется её научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава диссертации **«Теоретико-методологические основы исследования частно-правового и публично-правового начал диспозитивности»** состоит из трёх параграфов.

Первый параграф **«Материально-правовой и процессуально-правовой аспекты научного познания диспозитивности»** посвящён обзорному анализу материально-правового и процессуально-правового аспектов доктринального восприятия сущности диспозитивности.

Современный уровень научного познания диспозитивности характеризуется сложностью и многоаспектностью восприятия её юридической

природы и сущности. Несмотря на отсутствие единого подхода в определении места и роли диспозитивности в механизме правового регулирования и правореализации она широко интерпретируется в юридической науке в качестве принципа права.

Юридическая природа процессуальной диспозитивности характеризуется межотраслевыми связями с диспозитивностью в материальном праве. Процессуальная диспозитивность выполняет охранительную функцию, обусловленную нарушением норм материального права.

Анализ материально - правового и процессуально - правового аспектов доктринального восприятия диспозитивности позволил автору сформулировать вывод о том, что диспозитивность в материальном и процессуальном праве имеет единую юридическую природу – управомочивающие нормы права, закрепляющие свободу субъектов права в распоряжении, по их собственному усмотрению, принадлежащими им правами.

Различие проявлений материальной и процессуальной диспозитивности заключается в характере и содержании правомочий, адресованных субъектам права. Материальная диспозитивность связана с реализацией правомочий в бесспорном порядке и имеет своим содержанием свободу распоряжения материальными правами. Процессуальная диспозитивность обусловлена правовым спором и имеет своим содержанием правомочия по распоряжению процессуальными правами и средствами защиты материального права. Тем не менее, их сущность едина. Единство сущности материально-правовой и процессуальной диспозитивности рассматривается автором в качестве основания широкого понимания диспозитивности как общеправового принципа права.

Исследованием установлено, что диспозитивность как идея свободы субъектов права в распоряжении правами непосредственно не закреплена в специальной норме права в качестве принципа диспозитивности и её содержание специально не раскрывается законодателем. В отличие от принципов, непосредственно закрепляемых в конкретной норме права,

диспозитивность находит своё опосредованное выражение на уровне комплекса управомочивающих норм частного и публичного права или системы права в целом. Такая форма легализации диспозитивности в целом соотнобразуется с доктриной принципа права и исключает целесообразность законодательного оформления диспозитивности в качестве отдельной нормы – принципа. Это позволяет обеспечить существенную нормативную экономию в общенормативном правовом регулировании, что немаловажно в условиях значительного увеличения объёма, дублирования и избыточности нормативного материала.

Во втором параграфе «*Основные начала – базовая категория концепции частно-правового и публично-правового начал диспозитивности*» исходя из теоретико-методологического значения категории *основные начала* для разработки дуалистической модели диспозитивности, автором анализируется её сущность как родовой категории частно-правового и публично-правового начал диспозитивности и предлагается соотношение с такой смежной практико-теоретической категорией, как *принципы права*.

Современный процесс модернизации российского права характеризуется появлением в его системе специализированных норм, закрепляющих *основные начала законодательства*¹. При этом само понятие «основных начал», законодателем и юридической доктриной не раскрывается. Между тем, категория *основные начала*, положенная в основу юридической конструкции *основные начала законодательства*, согласно сложившейся традиции, в юридической доктрине продолжает использоваться для раскрытия понятия принципов права. Складывается проблемная ситуация: многие учёные и практики используют категорию *принципы права*, а законодатель оперирует юридической конструкцией *основные начала законодательства*. Таким образом, появление в отечественном законодательстве юридической

¹ См., например: ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.; ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ (часть первая). 1998. №31. ст.3824; ст.1 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 13.12.2015) // СЗ РФ. – 01.01.1996. – № 1. – ст. 16.

конструкции *основные начала законодательства* породило научно - практическую дилемму соотношения категории *основные начала* с доктринальной трактовкой понятия принципов права, которые в научной литературе традиционно определяются с использованием категории *основных начал*.

Анализ содержания норм права, закрепляющих *основные начала законодательства* в контексте их соотношения с *принципами права*, позволил предложить следующее решение указанной научно-практической дилеммы. Между *принципами права* и *основными началами законодательства* нет противоречия. *Основные начала законодательства* как юридическая конструкция, обладая самостоятельным статусом, находится в системной и функциональной взаимосвязи как по отношению к *принципам права*, так и по отношению к праву в целом. *Основные начала законодательства* представляют собой нормативно - правовую форму закрепления комплекса правовых идей, характерных отдельным отраслям права. *Принципы права* олицетворяют собой форму закрепления единичных правовых идей на уровне отдельных норм права или комплекса норм, имеющих значение вектора правового регулирования и правореализации.

По мнению автора, принципы и начала права существуют как субъективно, в виде идеи и категории юридической доктрины, так и объективно – на уровне системы норм права и правореализационной практики. С этой точки зрения взаимосвязь *основных начал* и принципов права можно рассматривать в доктринальном и правореализационном аспектах. В доктринальном аспекте *основные начала* принципов права представляют собой имманентные принципам права трактовки заложенной в них правовой идеи. В правореализационном аспекте *основные начала* вполне оправданно рассматривать как имманентные принципам права правореализационные проявления их отдельных функционально - практических сторон, в которых выражается сущность заложенной в них правовой идеи. Иными словами, если принципы права олицетворяют собой зафиксированные в нормах правовые

идеи, то *основные начала* являются их динамическим выражением в реальной юридической практике. В таком качестве *основные начала* выступают инструментальной базовой категорией для концептуализации модели частного-правового и публично-правового начал диспозитивности как принципа судебного юрисдикционного процесса.

В третьем параграфе ***«Судебный юрисдикционный процесс как общетеоретическая конструкция – средство концептуализации частного-правового и публично-правового начал диспозитивности»*** на основе выявления сущности категорий *юридический и юрисдикционный юридический процесс* актуализирована конструкция судебного юрисдикционного процесса. Актуализация судебного юрисдикционного процесса как общетеоретической конструкции представляется целесообразной по следующим основаниям.

Во-первых, данная конструкция способна интегрировать общие черты конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства по рассмотрению и разрешению правовых споров. *Судебный юрисдикционный процесс* выступает «знаменателем» единства практики рассмотрения и разрешения правовых споров, связанных с нарушением и защитой прав, свобод, охраняемых законом частных и публично - правовых интересов на уровне комплекса судопроизводств, предусмотренных п. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации.

Во-вторых, данная конструкция необходима в качестве теоретического средства концептуализации модели частного-правового и публично - правового начал диспозитивности. Она позволяет предпринять целостную теоретико-правовую характеристику диспозитивности как функционально решающего фактора судебной защиты прав, свобод, законных частных и публичных интересов.

В - третьих, общетеоретическая конструкция *судебный юрисдикционный процесс* позволяет отграничить судопроизводство по делам, обусловленных спорами о нарушении прав, свобод, охраняемых законом интересов субъектов права от особых производств, в которых спор о нарушении права отсутствует.

Теоретическое значение конструкции *судебный юрисдикционный процесс* для исследования правореализационных проявлений частно-правового и публично-правового начал диспозитивности обуславливает задачу определения его понятия. Общеправовой подход к анализу судебной юрисдикционной практики на уровне конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства позволил выделить их общие признаки, единство которых в интегрированной форме способна выражать конструкция *судебный юрисдикционный процесс*. В качестве таких признаков *выделяются* спорный характер его предмета, упорядоченность принципами и нормами права, состязательный характер, сложность его структуры, включающей процессуальные стадии и соответствующие им процедуры, а также субъектный состав его участников. Важнейшим интегративным признаком судебного юрисдикционного процесса выступает наличие в процессуально-правовом статусе его участников диспозитивных правомочий, выступающих решающим фактором их правореализационной активности.

С учётом выделенных признаков *судебный юрисдикционный процесс* определяется как урегулированный принципами и нормами права порядок рассмотрения и разрешения дел, обусловленных спорами о нарушении прав, свобод, охраняемых законом интересов частных и публичных субъектов, основанный на процедурах состязательности и правореализационной активности участников судопроизводства.

Вторая глава **«Основания, структура и взаимодействие частно-правового и публично - правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе»** состоит из трёх параграфов.

Первый параграф **«Основания дуализма диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе»** посвящён нормативно - правовому, теоретическому и методологическому обоснованию двойственной, частно-публичной юридической природы диспозитивности.

Изучение доктрины в вопросе о юридической природе и сущности диспозитивности в процессуальном аспекте позволяет заключить следующее. В

научных исследованиях доминирует подход, в соответствии с которым диспозитивность рассматривается в контексте соотношения с публичностью, но не распространяется на публичных субъектов как участников судебного юрисдикционного процесса. При всем многообразии научных исследований диспозитивности в них не нашло своего отражения выделение её частно-правового и публично-правового начал. Авторы, признающие диспозитивность только за частными субъектами, оставляют без внимания и должной оценки тот факт, что публичные субъекты также обладают диспозитивными правами и реализуют их на практике. Сложившееся понимание диспозитивности не отвечает законодательству и практике, что порождает проблемную ситуацию.

Для решения указанной теоретической проблемы автором предлагается модель двойственной природы диспозитивности и приводится аргументация актуальности выделения её частно-правового и публично-правового начал. Для актуализации дуализма диспозитивности использовано нормативно-правовое обоснование, позволившее доказать двойственную юридическую природу диспозитивности в аспекте её частно-правового и публично-правового начал. Автором отмечается, что в законодательстве имеется значительное количество управомочивающих норм права, закрепляющих свободу частных и публичных субъектов в распоряжении принадлежащими им процессуальными правами. Анализ законодательства приводит автора к выводу о том, что публично - правовое начало диспозитивности представлено государственными органами, прокурором и судьёй (составом суда). Суд призван содействовать сторонам судебного юрисдикционного процесса в защите прав, свобод, законных интересов и, следовательно, проявлять правовую активность, координируя действия участников процесса и управляя ходом судопроизводства. А для этого он должен обладать не только императивными правами и обязанностями, но и диспозитивными правами. Действуя в публичном интересе, он тем самым обеспечивает реализацию процессуальных действий участников процесса, связанных с судебной защитой прав, свобод, а также частно-правовых и публично-правовых интересов. Данное обстоятельство не позволяет

согласиться с тезисом о том, что государственные органы и должностные лица не являются субъектами диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

Отмечая значимость положений общей теории права о критериях выделения частного и публичного права, автор рассматривает их в качестве одного из доктринальных оснований актуализации частно-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

Актуализация модели частно-правового и публично-правового начал диспозитивности обусловила востребованность дуалистического подхода, в соответствии с которым изучаемые явления рассматриваются как имеющие двойственную сущность. Дуалистический подход, и в этом его значение, выполняет функцию интегративного познания частно-правового и публично-правового начал на основе интегрирования знаний о них как парных категориях в рамках межсистемной модели, отражающей двойственную юридическую природу и сущность диспозитивности. Автор отмечает, что в единстве частно-правового и публично-правового начал знание о сущности каждого из них интегрируется в знание о двуединой сущности и достигается целостное знание о сущности и содержании диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе. Частно-правовое и публично-правовое начала диспозитивности, как компоненты единой системы, взаимозависимы, предполагают и дополняют друг друга. В связи с этим для обоснования дуализма диспозитивности автором использован принцип дополнительности, согласно которому изучаемые явления рассматриваются в рамках дихотомии как имеющие двухстороннюю сущность. Таким качеством характеризуется и диспозитивность в судебном юрисдикционном процессе. В соответствии с принципом дополнительности частно-правовое начало диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе дополняется публично-правовым началом, который представлен должностными лицами государственных органов, в том числе прокурором и судьёй (составом суда).

Во втором параграфе второй главы *«Частно-правовое и публично-правовое начала как системообразующие компоненты диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе»* раскрывается сущность и структурное содержание частного-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

Исследованием установлено, что в рамках системно-структурного подхода частно-правовое и публично-правовое начало диспозитивности представляют собой комплексы взаимосвязанных между собой нормативных и волевых элементов, образующих собой правореализационную основу для проявлений процессуально-правовой активности частных и публичных субъектов, основанной на вариативной возможности распоряжения принадлежащими им правомочиями, обуславливающей возникновение и развитие судебного юрисдикционного процесса. Между элементами структуры частного-правового и публично - правового начал складываются необходимые и устойчивые связи. В отрыве друг от друга, вне правореализационного взаимодействия частного-правового и публично-правового начал диспозитивность как принцип судебного юрисдикционного процесса не реализуется. Данные начала выступают в качестве системообразующих компонентов диспозитивности, которые в своём единстве характеризуют её специфику как важнейшего фактора современной судебной юрисдикционной практики.

Двуединая сущность диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе проявляется в нормативно-правовом и правореализационном аспектах. В нормативно - правовом аспекте содержание частного-правового и публично-правового начал диспозитивности проявляется в нормативно - правовых предписаниях, закрепляющих идею свободы частных и публичных субъектов как участников судебного юрисдикционного процесса в распоряжении процессуальными правами в целях защиты прав, свобод и законных частных и публичных интересов. В правореализационном аспекте частно-правовое и публично-правовое начала диспозитивности – это стороны

диспозитивности, выражающие собой проявления правореализационной активности частных и публичных субъектов по правомерному распоряжению принадлежащими им правомочиями, непосредственно влияющим на начало, развитие и окончание судебного процесса. В рамках системно - структурного подхода содержание частно-правового и публично-правового начал диспозитивности в нормативном и правореализационном аспектах имеет свои особенности. В нормативно-правовом аспекте содержание частно-правового и публично-правового начал диспозитивности как возможности свободного распоряжения правами, складывается из таких элементов как субъектный состав, правоспособность, юридически значимая свобода, диспозитивные права и законные интересы, образующих формально - юридический блок правореализационной активности. В правореализационном аспекте содержание частно-правового и публично-правового начал диспозитивности как реализованной возможности, реального проявления формально - юридического блока диспозитивности в правореализационной активности включает в себя волеизъявление, усмотрение и инициативность субъектов права.

В системно-структурном аспекте частно-правовое начало диспозитивности имеет сходство с публично-правовым началом. Частно-правовое и публично-правовое начала имеют формально-юридическое сходство: юридическая техника изложения основных форм их закрепления в законодательстве характеризуется одинаковыми диспозитивными конструкциями. Их реализация опосредуется автономией воли частных и публичных субъектов. Что касается различия между частно-правовым и публично-правовым началами диспозитивности, то структура частно-правового и публично-правового начал диспозитивности в нормативном и правореализационном аспекте неодинакова. Это объясняется тем, что в нормативно-правовом аспекте диспозитивность может восприниматься как возможность свободного распоряжения правами участника судебного юрисдикционного процесса, а в правореализационном аспекте частно-правовое

и публично-правовое начала диспозитивности выражают себя в качестве практических проявлений свободного распоряжения этими правами. В правореализационном аспекте диспозитивность может быть представлена только в активной форме, в порядке проявления правомерной активности.

Различие заключается в субъектном составе, в особенностях правового статуса частных и публичных субъектов, определяемых несовпадением частного и публичного интересов. В частно-правовом и публично-правовом началах диспозитивности выражаются различные (публичный и частный) интересы. Частные субъекты действуют в своём интересе. Властные публичные субъекты действуют в публичных интересах. Различие частно-правового и публично-правового начал заключается в их содержании. Частно-правовое начало имеет своим содержанием свободу самоопределения частных лиц, публично-правовое же начало – свободу самоопределения публичных лиц, обусловленной необходимостью защиты публичного интереса.

Третий параграф второй главы ***«Взаимодействие частно-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе»*** посвящён анализу взаимодействия частно-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе.

Исследованием установлено, что используемый в науке критерий дифференциации права на частное и публичное, основанный на различении социальных интересов, имеет практическое значение и находит своё подтверждение в рамках концепции частно-правового и публично-правового начал диспозитивности как комплексного принципа судебного юрисдикционного процесса.

Уровневый подход к анализу взаимодействия частно-правового и публично-правового начал диспозитивности позволил сформулировать следующие выводы.

Реализация частно-правового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе имеет взаимозависимый, взаимообусловленный характер.

Диспозитивность в современном судебном юрисдикционном процессе не может быть реализована вне взаимодействия её частно-правового и публично - правового начал. Взаимодействие частно-правового и публично-правового начал диспозитивности обусловлено природой самого судебного юрисдикционного процесса.

Взаимодействие частно-правового и публично-правового начал диспозитивности осуществляется на двух уровнях их правореализационных связей. На горизонтальном уровне имеет место координация правореализационной активности сторон судебного юрисдикционного процесса между собой, на вертикальном - субординация правореализационной активности сторон и иных участников с судьёй (составом суда).

Между частно-правовым и публично - правовым началами диспозитивности в судебном процессе существует взаимосвязь, в рамках которой правореализационная активность сторон и иных участников судебного юрисдикционного процесса координируется правореализационной активностью судьи (состава суда), подчинённой стратегической цели судебного процесса - обеспечению в режиме законности и справедливости оптимального социально-значимого баланса публичных и частных интересов.

Динамика правореализационной активности частных и публичных субъектов по распоряжению процессуальными правами в судебном юрисдикционном процессе характеризуется следующими закономерностями:

а) реализация диспозитивных прав частных и публичных субъектов как сторон судебного юрисдикционного процесса с необходимостью обуславливает востребованность диспозитивных прав судьи (состава суда);

б) реализация диспозитивных прав судьи (состава суда) с необходимостью предполагает востребованность диспозитивных прав частных и публичных субъектов как сторон судебного юрисдикционного процесса.

Закономерности взаимодействия правореализационной активности частных и публичных субъектов позволяют сформулировать закон правореализационной модели перекрёстного взаимодействия частно-правового

и публично-правового начал диспозитивности, в соответствии с которым правореализационное взаимодействие диспозитивных прав сторон с необходимостью обуславливает их взаимодействие с диспозитивными правами судьи (состава суда), а взаимодействие диспозитивных прав сторон процесса с иными участниками процесса с необходимостью обуславливает взаимодействие последних с диспозитивными правами судьи (состава суда). Этот закон выступает механизмом согласования публичных и частных интересов, позволяет раскрыть потенциал диспозитивности как функционально решающего фактора судебного юрисдикционного процесса, обеспечивающего солидарный характер правосудия. Данный закон доказывает, что осуществление правоохранительной функции судебной власти российского государства имеет демократические черты. Действие данного закона универсально проявляет себя в качестве общей основы организационного и функционального единства конституционного, гражданского, административного и уголовного процесса.

В **Заключении** отмечается, что результаты диссертационной работы могут служить теоретической основой практической оптимизации правореализационной активности частных и публичных субъектов как участников судебного юрисдикционного процесса, обеспечивающей наиболее полное использование его потенциала как государственной гарантии судебной защиты прав, свобод, законных частных и публичных интересов. Автором предложены рекомендации по перспективным аспектам дальнейших исследований практических проблем, которые могут стать перспективными темами или направлениями будущих научных исследований в области теории и практики реализации диспозитивности.

Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Валиева А.Р. О юридической природе и сущности принципа диспозитивности в контексте диспозитивных норм права // Казанская наука.

№12. 2013г. - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. С. 201 – 203. – 0,3 п.л.

2. Валиева А.Р. Основания дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе // Учёные записки Казанского университета – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. - Т.156. Сер. гуманитар. науки, кн.4. С.17 – 25. – 0,7 п.л.

3. Валиева А.Р. О закономерностях взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. - Краснодар: КубГАУ, 2015. - №08(112). - IDA [article ID]: 1121508056. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/56.pdf>, 0,75 п.л.

4. Валиева А.Р. О законе перекрёстного взаимодействия частноправового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе // Теория и практика общественного развития. 2015. №19. С.94 – 97. – 0,4 п.л.

5. Валиева А.Р. О сущности и содержании частноправового и публично-правового начал диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе // Образование и право. - № 9. 2016. С.32 – 39. – 0,7 п.л.

Работы, опубликованные в иных изданиях:

6. Валиева А.Р. О статусе основных начал права: теоретический и практический аспекты // Государство и право: актуальные проблемы современности: материалы XVIII межвузовской научной студенческой конференции / Мар.гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2011. С.35 – 37. – 0,2 п.л.

7. Валиева А.Р. К вопросу о соотношении категорий «принципы» и «основные начала» права // Право и суд в современном мире. Выпуск № 10: Материалы X Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики». - Казань, 2011. С. 51 – 53. – 0,2 п.л.

8. Валиева А.Р. К вопросу о сущности и значении основных начал юрисдикционного процесса // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета / под ред. А.И. Абдуллина. - Казань: Казан. ун-т,

2012. - Вып. 13. С. 101 – 106. – 0,4 п.л.

9. Валиева А.Р. О природе процессуальной диспозитивности в аспекте межотраслевых связей материального и процессуального права // Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере: материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов – Казань: Казан. ун-т, 2013. - Т.2. С. 19 – 20. – 0,2 п.л.

10. Валиева А.Р. О категории «судебный правоприменительный процесс» в аспекте соотношения с категориями «процесс», «юридический процесс» и «юрисдикционный процесс» // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета К(П)ФУ / под ред. З.Ф. Хусаинова. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. С. 20 – 27. - 0,5 п.л.

11. Валиева А.Р. Судебный юрисдикционный процесс как категория общепроцессуальной теории // Молодой учёный. № 24 (104) / 2015 г. С.712 – 716. – 0,6 п.л.

12. Валиева А.Р. О двойственной природе и специфике диспозитивности в судебном юрисдикционном процессе // Экономика, социология и право [Текст] : журнал научных публикаций. - №12 (декабрь) / Науч.-инф. издат. Центр «Институт стратегических исследований»; гл. ред. А.Н. Зотин. - Москва, 2015. С. 103 – 108. – 0,6 п.л.

13. Валиева А.Р. Диспозитивность как принцип судебного юрисдикционного процесса: общетеоретический аспект // Право и суд в современном мире. Выпуск № 14: Материалы XIV Всероссийской ежегодной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики». - Казань, 2015. С. 30 – 34. – 0,2 п.л.